

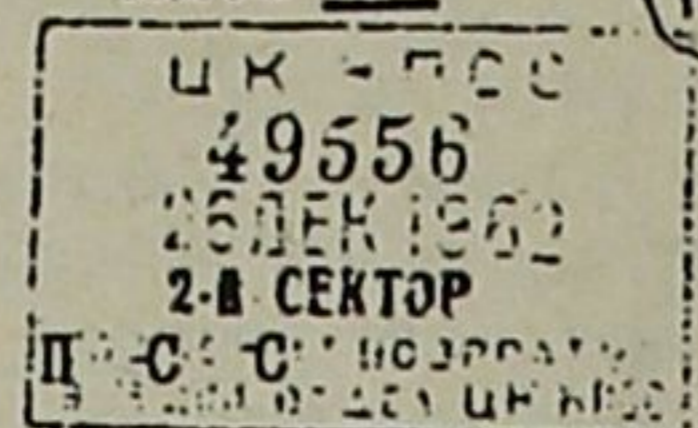

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР

26 декабря 1962 г.

№ 3265-с
гор. Москва

Совершенно секретно
Экз. № 1

Ц К К

В 1955 году с ведома инстанций и по согласованию с Прокуратурой СССР Комитетом госбезопасности было издано указание № 108сс органам КГБ, определяющее порядок рассмотрения заявлений граждан, интересующихся судьбой лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов (б. Коллегией ОГПУ, тройками ПП ОГПУ-НКВД-УНКВД и Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР). В соответствии с этим указанием органы госбезопасности сообщают членам семей осужденных, что их родственники были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах лишения свободы, а в необходимых случаях при разрешении имущественных или иных правовых вопросов регистрируют в загсах смерть расстрелянных с выдачей заявителям свидетельств, в которых даты смерти указываются в пределах 10 лет со дня ареста, а причины смерти — вымышленные.

Установление в 1955 году указанного порядка мотивировалось тем, что в период массовых репрессий было необоснованно осуждено большое количество лиц, поэтому сообщение о действительной судьбе репрессированных могло отрицательно влиять на положение их семей. Кроме того, предполагалось, что сообщение членам семей расстрелянных действительной судьбы их родственников могло быть использовано в то время отдельными враждебными элементами в ущерб интересам советского государства.

Существующий порядок сообщения вымышленных данных касается в основном невинно пострадавших советских граждан, которые были расстреляны по решениям несудебных органов в период массовых репрессий.

В результате пересмотра уголовных дел с 1954 по 1961 годы из общего количества расстрелянных в несудебном порядке около половины реабилитированы. В отношении большинства из них родственникам объявлены не соответствующие действительности сведения о смерти, якобы наступившей в местах лишения свободы.

После проделанной Центральным Комитетом КПСС работы по разоблачению беззаконий, допущенных в период культа личности Сталина, существующий порядок рассмотрения заявлений граждан с запросами о судьбе их родственников считается необходимым отменить.

Сообщение гражданам вымышленных дат и обстоятельств смерти близких им лиц ставит органы госбезопасности в ложное положение, особенно при опубликовании в печати дат смерти лиц, имевших в прошлом заслуги перед партией и государством. Кроме того, регистрация смерти расстрелянных лиц по решениям несудебных органов с указанием в документах вымышленных сроков их пребывания в местах заключения ставит членов их семей в неравные условия с членами семей лиц, расстрелянных по суду.

Советские люди о массовых нарушениях социалистической законности осведомлены и мотивы, в силу которых в 1955 году был установлен порядок сообщения родственникам о судьбе репрессированных членов их семей, отпали.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным впредь на запросы граждан о судьбе их родственников, осужденных в несудебном порядке к расстрелу, устно сообщать действительные обстоятельства смерти этих лиц, а регистрацию в загсах их смерти производить датой расстрела, без указания причины смерти, как это делают Военная коллегия Верховного суда СССР и военные трибуналы в отношении лиц, расстрелянных по приговорам судов.

При этом имеется в виду, что данный порядок не будет распространяться на лиц, в отношении которых ответы давались в соответствии с ранее установленными и действующим в настоящее время порядками рассмотрения заявлений.

Уведомление граждан о действительной причине смерти осужденных лиц будет давать членам их семей, имеющим право на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, основание возбуждать ходатайства перед соответствующими органами о назначении пенсий на льготных основаниях как родственникам лиц, умерших от трудового увечья или погибших при исполнении служебных обязанностей.

Следует отметить, что количество заявлений о судьбе осужденных в несудебном порядке с каждым годом сокращается (в 1959 году 36225, а за 8 месяцев 1962 года 8018).

Установленный решением Президиума Совета Министров СССР от 15 декабря 1959 года (протокол № 37) порядок сообщения за границу дат смерти осужденных к расстрелу применительно к обстоятельствам каждого дела, но не ранее дат приведения приговора в исполнение и не позднее 10 лет со дня ареста, по нашему мнению, целесообразно не изменять.

Данное предложение согласовано с Прокуратурой СССР и Верховным судом СССР.

Прошу рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В. Семичастный
(В. СЕМИЧАСТНЫЙ)

«Без указания причин смерти...»

Комментарий к документу:

В документе этом поразителен не сам факт лжи — к лжи-то мы привыкли с детства — а то, что ложь с такой дотошностью расписывалась на высшем государственном уровне. О судьбах арестованных лгали всегда. Это знает каждый, кто прошел очереди к справочным окошечкам — прокуратурским, милицейским, гулаговским. Твой ближний находился в одной тюрьме, а тебе называли другую, его увозили на Восток, а говорили, что на Север, или вовсе отговаривались незнанием («сведениями о местопребывании не располагаем»), лгали о причинах ареста и осуждения, лгали о состоянии здоровья. И так до бесконечности. И особая ложь — о причинах смерти — «сердечная недостаточность», «воспаление легких», но никогда не голод, не туберкулез, не самоубийство.

Правда раскрывалась постепенно, малыми толиками, в основном начиная с середины 1950-х гг. Однако была категория жертв репрессий, о судьбе которой продолжали сознательно лгать и в пору первой реабилитации, и при застое, и в разгар перестройки. Под запретом во все эти эпохи оставалась правда о судьбе тех, кто был расстрелян по приговорам несудебных органов — «особых троек», «двоек», Комиссии НКВД и Прокурора СССР и т.д.

Самый ранний из известных нам приказов НКВД по этому поводу относится к 1939 г. Приказ предписывал на запросы родственников о судьбе того или иного расстрелянного отвечать, что он был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей без права переписки и передач. Осенью 1945 г. приказ был скорректирован — заявителям стали теперь говорить, что их родственники умерли в местах лишения свободы.

Шли годы, вопросы вокруг судеб расстрелянных накапливались и ставили и МГБ, и Министерство юстиции и Прокуратуру обращаться в «инстанции» (т.е. в ЦК КПСС) с просьбой вынести решение по всем аспектам этой проблемы: что отвечать устно, какие ответы можно давать письменно, как и где регистрировать смерть, как заполнять в свидетельстве о смерти сведения о дате, причине, месте ее, выдавать ли какие-либо документы, связанные с имущественными проблемами и т.д.

На заседании Президиума ЦК КПСС 18.08.1955 г., где разбирался этот вопрос, было вынесено Постановление, на основании которого через неделю тогдашний Председатель КГБ СССР И. Серов издал развернутое Указание. Приказывалось, как и раньше, сообщать относительно расстрелянных, что они были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли во время отбывания наказания. В необходимых случаях (если это требовалось для решения имущественных или правовых вопросов) приказывалось регистрировать смерть в органах ЗАГС по месту жительства осужденного до ареста и выдавать свидетельство о смерти. При этом дата смерти опре-

делялась органами КГБ произвольно в пределах 10 лет со дня ареста, вымышленной была и причина смерти, а в качестве места указывалось место жительства осужденного до ареста. Что касается расстрелянных по приговорам Военной коллегии Верховного суда, то здесь указания ЗАГСам должны были давать уже не органы КГБ, а сама Военная коллегия.

Этот порядок просуществовал в течение 8 лет и был частично изменен только в 1963 г. Как изменен, может судить читатель, внимательно ознакомившийся с публикуемыми предложениями Семичастного.

Не останавливаясь на обоснованиях нововведений, отметим только их суть. Теперь тем, кто обращался за сведениями впервые, устно отвечали правду, а в свидетельствах о смерти также писали правдивую дату и место смерти, и лишь в графе о ее причине ставили прочерк. Конечно, это можно было бы считать серьезным шагом по пути к исторической правде, если бы не одно обстоятельство: тем, кому ранее давались лживые ответы (в соответствии с указаниями 1955 г.), продолжали лгать по-прежнему. Не изменен был порядок и относительно сведений, сообщаемых за границу — здесь, как и прежде, предлагалось руководствоваться соображениями практической целесообразности в каждом отдельном случае.

Ложь образца 1963 года просуществовала до самых последних лет и была отменена (опять-таки по согласованию с «инстанцией») приказом по КГБ СССР от 30.09.1989 г. Таким образом, люди, получившие ответ между 1955 и 1963 гг. и не обращавшиеся с новыми запросами после марта 1989 г., так и остались в заблуждении относительно подлинных причин и дат гибели своих близких. Напомним при этом, что речь идет лишь о тех, кто был расстрелян по решениям несудебных органов.

Трудно сказать, зачем нужно было это многолетнее нагромождение лжи. А почему столько лет утаивали правду о Катине? Почему отрицали до последних месяцев подлинность дополнительных соглашений к германско-советскому пакту 1939 г.? Почему не раскрывали составов «троек»? Почему не опубликовали телеграмму 1939 г. о пытках (она печатается в этом же номере газеты), о которой обмолвился публично еще Хрущев? Система охраняла себя, утаивая от народа правду.

В «Мемориал» и в другие места сейчас обращаются люди с недоумениями — у них на руках справки второй половины 1950-х годов о смерти в лагерях их близких. И вот они встречаются это же имя в списках расстрелянных, которые готовит Центральный архив МБ РФ и потом печатают «Вечерняя Москва» и «Российская газета». Чему верить? Тут ответ однозначен — информация в расстрельных списках безусловно правдива.

А.Б.Рогинский

ЗВЕНО ВТОРОЕ

(начало на предыдущей странице)

Открытка четвертая

10

В 1824 году Пушкин, говоря о достоинствах стиха Расина, указывал на те свойства, которые делают стих образцовым:

Смысл, точность и гармонию.

Если в эти три термина вложить более глубокое содержание, то эти три свойства должны заключаться во всяком значительном слове значительного писателя. И им так исчерпывающе полно отвечает мысль Пушкина, сформулированная им в 1829 или 1830 году, но, конечно, бороздившая складки его мозга еще с 1825 года:

«Я твердо уверен, что нашему театру приличны народные законы драмы Шекспировой, а не придворный обычай трагедии Расина». В словах Пушкина отражена вся его революционность. А весь смысл Толстого в его вопле на весь мир:

Так жить нельзя!

И если Вы разберете всю сущность Пушкина и всю сущность Толстого — и особенно сопоставите друг с другом их пути и выровняете их в один царственный путь русской литературы за сто лет — 1810-1910, то Вы убедитесь, что эти два гиганта — настоящие столпы русской революции.

Открытка пятая

12

...Движение декабристов считают дворянским. Не близорукая ли это точка зрения? Оно было и не могло не быть национальным. Только выразителями его, естественно, оказались дворяне, обладатели вершин той культуры, вскормленной трудовым народом, которая к тому времени вошла в настоящее общение с культурой европейской...

Вот так надо и можно сейчас использовать декабризм. И такое исследование, наряду с изучением Пушкина и «Слова о полку Игореве» XII века — очередная задача.

Открытка шестая

13

Возмущавшая Русь выливается в настоящую революцию. Но бессмысленно воображать, будто пройденный этап ее есть окончательный подвиг народа. Это пока лишь жест Самсона, доведенного до отчаяния...

14

Но русский Самсон не погиб под развалинами разрушенного им здания. Он вышел на волю, израненный, но живой. И только теперь начинается его великая творческая мировая работа.

15

Он занял часть земной суши, завоевал полюс и распорядается, пока еще неумело, огромной частью главного источника энергии на земле — солнца. Он в целом не запянул себя враждой ни к одному народу; презрением — ни к одной части многоликого человечества.

16

«В гаванях твоих, славянин, будет цвести торговля и морская сила, а в городах, посредине земли твоей, справедливость для тебя обитать станет».

Открытка седьмая, и последняя

17

Так верили и вещали «Соединенные славяне». Они понимали непобедимую силу народов, раз он перестанет быть рабом и одну справедливость ставит себе владыкой. И достаточно вдуматься в современное положение иноземных стран и населяющих эти страны народов, чтобы понять всемогущество «страны победившего социализма», то есть народа, выполнившего отрицательную часть своего мирового предназначения.

18

Теперь все дело в том, чтобы осуществить и положительную его программу, не возобновляя той жизненной неправды, которую ему удалось сокрушить.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.